

ГЛАВА VII

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА

А. Введение

207. На своей сорок восьмой сессии (1996 год) Комиссия выделила тему: "Дипломатическая защита" в качестве одной из трех тем, подходящих для кодификации и прогрессивного развития¹³⁷. В том же году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 51/160 от 16 декабря 1996 года предложила Комиссии продолжить изучение этой темы и определить ее сферу охвата и содержание в свете комментариев и замечаний, высказанных в ходе обсуждения в Шестом комитете, а также любых письменных комментариев, которые правительства пожелают представить. На своей сорок девятой сессии (1997 год) Комиссия во исполнение резолюции 51/160 Генеральной Ассамблеи учредила на своем 2477-м заседании Рабочую группу по этой теме¹³⁸. Рабочая группа представила на этой же сессии доклад, который был одобрен Комиссией¹³⁹. Рабочая группа попыталась: а) уточнить, насколько это возможно, сферу охвата темы; и б) определить вопросы, подлежащие изучению в рамках этой темы. Рабочая группа предложила набросок рассмотрения темы, который, как рекомендовала Комиссия, должен был стать основой для представления предварительного доклада Специального докладчика¹⁴⁰.

208. На своем 2501-м заседании 11 июля 1997 года Комиссия назначила г-на Мохаммеда Беннуну Специальным докладчиком по данной теме.

209. Генеральная Ассамблея в пункте 8 своей резолюции 52/156 одобрила решение Комиссии о включении в ее повестку дня темы "Дипломатическая защита".

210. На своей пятидесятой сессии (1998 год) Комиссия рассмотрела предварительный доклад Специального докладчика¹⁴¹. На этой же сессии Комиссия учредила Рабочую

¹³⁷ См. там же, *пятьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/51/10)*, пункт 249 и приложение II, добавление 1.

¹³⁸ Там же, *пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/52/10)*, глава VIII.

¹³⁹ Там же, пункт 171.

¹⁴⁰ Там же, пункты 189 и 190.

¹⁴¹ A/CN.4/484.

группу открытого состава для рассмотрения возможных выводов, которые могли бы быть сделаны на основе обсуждения подхода к этой теме¹⁴².

211. На своей пятьдесят первой сессии (1999 год) Комиссия назначила Кристофера Дж. Р. Дугарда Специальным докладчиком по данной теме¹⁴³ после того, как г-н Беннуна был избран судьей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии.

212. На своей пятьдесят второй сессии (2000 год) Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/506 и Corr.1 и Add.1), содержащий проекты статей 1-9. Вследствие нехватки времени Комиссия перенесла рассмотрение документа A/CN.4/506/Add.1 на следующую сессию. На этой же сессии Комиссия учредила неофициальную консультативную группу открытого состава под руководством Специального докладчика по проектам статей 1, 3 и 6¹⁴⁴. Впоследствии на своем 2635-м заседании Комиссия постановила передать проекты статей 1, 3 и 5–8 Редакционному комитету вместе с докладом об итогах неофициальных консультаций.

213. На своей пятьдесят третьей сессии (2001 год) Комиссия рассмотрела оставшуюся часть первого доклада Специального докладчика (A/CN.4/506/Add.1) о проекте статьи 9, а также его второй доклад (A/CN.4/514 и Corr.1). Вследствие нехватки времени Комиссия смогла рассмотреть только те разделы второго доклада, которые охватывали проекты статей 10 и 11, и отложила рассмотрение остальной части документа A/CN.4/514, посвященной проектам статей 12 и 13, на следующую сессию. На своем 2688-м заседании, состоявшемся 12 июля 2001 года, Комиссия постановила передать проект статьи 9 в Редакционный комитет, а на состоявшемся 17 июля 2001 года 2690-м заседании — передать в Редакционный комитет проекты статей 10 и 11.

214. На своем 2688-м заседании Комиссия учредила неофициальную консультативную группу открытого состава под руководством Специального докладчика по статье 9.

215. На пятьдесят четвертой сессии (2002 год) Комиссии были представлены оставшаяся часть второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/514 и Corr.1), касающаяся проектов статей 12 и 13, а также его третий доклад (A/CN.4/523 и Add.1), охватывающий статьи 14–16. На своем 2719-м заседании, состоявшемся 14 мая 2002 года, Комиссия

¹⁴² Выводы Рабочей группы содержатся в документе *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10)*, пункт 108.

¹⁴³ Там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10)*, пункт 19.

¹⁴⁴ Доклад об итогах неофициальных консультаций содержится там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10)*, пункт 495.

постановила передать пункты (a), (b), (d) (для рассмотрения в совокупности с пунктом (a)) и пункт (e) проекта статьи 14 в Редакционный комитет. На своем 2729-м заседании, состоявшемся 4 июня 2002 года, Комиссия также постановила передать пункт (c) проекта статьи 14 в Редакционный комитет для его рассмотрения в совокупности с пунктом (a).

216. Комиссия рассмотрела доклад Редакционного комитета по проектам статей 1-7 [8] на своих 2730–2732-м заседаниях, состоявшихся 5–7 июня 2002 года. Она приняла статьи 1-3 [5] на своем 2730-м заседании, статьи 4 [9], 5 [7] и 7 [8] на своем 2731-м заседании и статью 6 на своем 2732-м заседании. На своих 2745-м и 2746-м заседаниях, состоявшихся 12 и 13 августа 2002 года, Комиссия приняла комментарии к вышеупомянутым проектам статей.

217. На своем 2740-м заседании, состоявшемся 2 августа 2002 года, Комиссия учредила неофициальную консультативную группу открытого состава по вопросу о дипломатической защите экипажей, а также дипломатической защите корпораций и акционеров под председательством Специального докладчика.

218. На пятьдесят пятой сессии (2003 год) Комиссии был представлен четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/530 и Add.1). Комиссия рассмотрела первую часть доклада, касающуюся проектов статей 17–20, на своих 2757-2762-м, 2764-м и 2768-м заседаниях, состоявшихся соответственно 14–23 мая и 28 мая и 5 июня 2003 года. Впоследствии она рассмотрела вторую часть доклада, касающуюся проектов статей 21 и 22, на своих 2775–2777-м заседаниях, состоявшихся 15, 16 и 18 июля 2003 года.

219. На своем 2762-м заседании, состоявшем 23 мая 2003 года, Комиссия постановила учредить Рабочую группу открытого состава под председательством Специального докладчика по пункту 2 статьи 17¹⁴⁵. Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы на своем 2764-м заседании, состоявшем 28 мая 2003 года.

220. На своем 2764-м заседании Комиссия постановила передать в Редакционный комитет статью 17, предложенную Рабочей группой¹⁴⁶, и статьи 18, 19 и 20. На своем 2777-м заседании Комиссия постановила передать статьи 21 и 22 в Редакционный комитет.

¹⁴⁵ См. там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункты 90-92.

¹⁴⁶ Там же, пункт 92.

221. Комиссия рассмотрела доклад Редакционного комитета по проектам статей 8 [10], 9 [11] и 10 [14] на своем 2768-м заседании, состоявшем 5 июня 2003 года. На этом же заседании она приняла в предварительном порядке проекты статей 8 [10], 9 [11] и 10 [14].

222. На своей пятьдесят шестой сессии (2004 год) Комиссия имела в своем распоряжении пятый доклад Специального докладчика (A/CN.4/538). Комиссия рассмотрела этот доклад на своих 2791–2796-м заседаниях, состоявшихся 3–11 мая 2004 года. В ответ на просьбу Комиссии Специальный докладчик подготовил меморандум¹⁴⁷ об актуальности доктрины «чистых рук» для данной темы. Из-за нехватки времени Комиссия перенесла рассмотрение меморандума на следующую сессию.

223. На своем 2794-м заседании 6 мая 2004 года Комиссия постановила передать проект статьи 26 вместе с альтернативной формулировкой проекта статьи 21, предложенной Специальным докладчиком, в Редакционный комитет. Комиссия далее постановила на своем 2796-м заседании 11 мая 2004 года, что Редакционный комитет рассмотрит возможность разработки положения о связи защиты экипажей судов с дипломатической защитой.

224. На своей пятьдесят шестой сессии (2004 год) Комиссия приняла в первом чтении свод из 19 проектов статей о дипломатической защите с комментариями к ним¹⁴⁸. На этом же заседании Комиссия постановила в соответствии со статьями 16 и 21 Положения о своей работе препроводить проекты статей через Генерального секретаря правительствам для получения от них комментариев и замечаний, с просьбой представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 января 2006 года.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

225. На нынешней сессии Комиссия имела в своем распоряжении шестой доклад Специального докладчика (A/CN.4/546). Комиссия рассмотрела этот доклад на своих 2844–2846-м заседаниях, состоявшихся 25–31 мая 2005 года.

¹⁴⁷ Документ ILC (LV1)/DP/CRP.1, впоследствии изданный в качестве шестого доклада Специального докладчика в документе A/CN.4/546.

¹⁴⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 59.

1. Доктрина "чистых рук"

а) Вступительное слово Специального докладчика

226. Специальный докладчик отметил, что, при всей бесспорной важности доктрины "чистых рук" в международном праве, перед Комиссией стоит вопрос о том, достаточно ли тесно она связана с темой дипломатической защиты, чтобы иметь основания для ее включения в проект статей по этой теме. Его вывод состоял в том, что в отсутствие очевидных признаков принадлежности этой доктрины к сфере дипломатической защиты ее не следует включать в проект статей.

227. Он отметил, что на предыдущих сессиях Комиссии приводились доводы в пользу включения доктрины "чистых рук" в проект статей, поскольку в контексте дипломатической защиты на эту доктрину ссылаются в качестве основания, препятствующего государству осуществлять дипломатическую защиту, если физическое или юридическое лицо, которое оно стремится защитить, потерпело ущерб в результате своего собственного противоправного поведения. В поддержку этой позиции приводились три аргумента.

228. Во-первых, утверждалось, что эта доктрина не относится к сфере межгосударственных споров, то есть споров, касающихся нанесения прямого ущерба одним государством другому, а не ущерба какому-либо физическому или юридическому лицу. В ответ Специальный докладчик представил краткий обзор прецедентов Международного Суда¹⁴⁹, чтобы проиллюстрировать тот факт, что, хотя Суд никогда не утверждал, что эта доктрина относится к сфере требования государства в связи с прямым или косвенным ущербом, на доктрину "чистых рук" чаще всего ссылаются в контексте межгосударственных требований в отношении прямого ущерба, нанесенного тому или иному государству. Суд никогда не полагался на эту доктрину и не поддерживал ее. Напротив, он неизменно считал эту доктрину неприменимой. Аналогичным образом, он

¹⁴⁹ См. *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, Advisory Opinion of 9 July 2004, at paras. 63–64, reproduced in document A/ES-10/273 and Corr.1; *Case concerning Oil Platforms*, Judgment, *I.C.J. Reports* 2003, p. 161 at pp. 176–178, paras. 27–30; *La Grand (Germany v. United States of America)*, Judgment, *I.C.J. Reports* 2001, p. 466 at pp. 488–489, paras. 61–63; *Avena and other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America)*, Judgment, *I.C.J. Reports* 2004, p. 12 at p. 38, paras. 45–47; *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary v. Slovakia)*, Judgment, *I.C.J. Reports* 1997, p. 7 at p. 76, para. 133; *Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of Congo v. Belgium)*, Judgment, *I.C.J. Reports* 2002, p. 137, para. 35 (dissenting opinion of Judge ad hoc Van den Wyngaert (ad hoc)); *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*, Judgment, *I.C.J. Reports* 1986, p. 259 at pp. 392–394, paras. 268–272 (dissenting opinion of Judge Schwebel). См. A/CN.4/546, пункт 5.

никогда не заявлял и не предполагал, что этот аргумент не применим в контексте межгосударственных требований и что он применяется лишь к делам, касающимся дипломатической защиты.

229. Во-вторых, высказывалась идея о том, что, если индивид, обращающийся за дипломатической защитой, сам нарушил внутреннее право государства-ответчика или международное право, то тогда государство гражданства не может обеспечивать его защиту. В ответ Специальный докладчик отметил, что в том случае, когда государство берет на себя требование своего физического или юридического лица в отношении нарушения международного права, это требование становится требованием государства в соответствии с фикцией Ваттеля, признанной в деле *о концессиях Мавромматиса в Палестине*¹⁵⁰, и неправомерное поведение этого физического или юридического лица перестает быть релевантным; релевантным может стать лишь неправомерное поведение самого государства-истца. Он привел примеры дел *Лагранд и Авена*, когда иностранные граждане совершили тяжкие преступления, однако государство-ответчик не ссылалось на их неправомерное поведение, чтобы защитить себя от обвинений в непредоставлении им возможности обратиться в консульство. Кроме того, государство гражданства или национальности в редком случае будет защищать одного из своих физических или юридических лиц, которое вело себя не должным образом или незаконно в другом государстве, поскольку в большинстве обстоятельств не было бы совершено никакого международно-противоправного деяния.

230. В-третьих, утверждалось, что доктрина "чистых рук" применялась в делах, касавшихся дипломатической защиты. В ответ Специальный докладчик отметил, что в доказательство применимости доктрины "чистых рук" в контексте дипломатической защиты можно привести лишь относительно незначительное число дел и что, проанализировав их, можно сделать вывод о том, что упомянутые дела не говорят в пользу включения этой доктрины¹⁵¹. Он отметил далее, что хотя некоторые авторы все-таки утверждают, что доктрина "чистых рук" принадлежит к сфере дипломатической защиты, они не предлагают никаких авторитетных доказательств в поддержку своих взглядов; многие же другие авторы весьма скептически относятся к этой доктрине. Помимо этого, в ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят девятой сессии большинство делегаций не комментировали доктрину "чистых рук", а те,

¹⁵⁰ *P.C.I.J. Reports* 1925, Series A, No. 5, at p. 12.

¹⁵¹ See *Ben Tillett (Great Britain v. Belgium)*, in *Revue générale de droit international public*, vol. 6, No. 46 (1899), and the *Virginus (United States of America v. Spain)* in John Bassett Moore, *A Digest of International Law* (Washington: G.P.O. 1906), vol. 2, p.895. См. A/CN.4/546, пункты 12–13.

кто прокомментировал ее, согласились с тем, что доктрину "чистых рук" не следует включать в проект статей о дипломатической защите.

в) Краткое изложение прений

231. Была выражена общая поддержка выводу Специального докладчика о том, что доктрину "чистых рук" не следует включать в проект статей. Об этой доктрине говорилось главным образом в контексте требований в связи с прямым ущербом государству, что выходит за рамки сферы дипломатической защиты¹⁵², и те немногочисленные дела, которые подпадают под сферу дипломатической защиты, не образуют достаточной практики, чтобы служить основанием для кодификации. Ее включение не может быть оправдано и как деятельность в контексте прогрессивного развития международного права. Кроме того, была выражена поддержка содержащейся в докладе Специального докладчика идее¹⁵³ о том, что более уместно сослаться на эту доктрину на стадии рассмотрения по существу, поскольку она относится скорее не к приемлемости, а к смягчающим или освобождающим от ответственности обстоятельствам; и было предложено, чтобы такая возможность могла быть прямо признана в проекте статей. Было предложено также включить положение, указывающее на то, что проекты статей не наносят ущерба применению общего международного права к вопросам приемлемости.

232. Другие ораторы считали, что Специальный докладчик зашел слишком далеко, когда предположил, что доктрина "чистых рук" может вести к освобождению от ответственности на стадии рассмотрения по существу, и предпочли, чтобы она была ограничена смягчением. Было отмечено, что применение этой доктрины или доктрины добросовестности может приводить к различным результатам в различных ситуациях и не обязательно лишает обращающуюся с жалобой сторону права искать в каждом отдельном случае подходящее средство правовой защиты, даже если ее собственное противоправное поведение вызвало неправомерную реакцию. Делалась также ссылка на статью 39 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹⁵⁴.

¹⁵² См. проекты статей о дипломатической защите, принятые Комиссией в первом чтении, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 59 статьи 1 и 15.

¹⁵³ См. A/CN.4/546, пункт 16.

¹⁵⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, пункт 76.

233. Несмотря на высказанную ими поддержку выводов Специального докладчика, некоторые ораторы не согласились с его аргументами. К примеру, Комиссию предостерегли от излишнего расширения принципа Мавромматиса¹⁵⁵ (гласящего, что ущерб гражданину является ущербом самому государству): не было бы нелогичным считать, что "чистые руки" индивида могли составлять предварительное условие для дипломатической защиты точно так же, как исчерпание внутренних средств правовой защиты должно производиться частным лицом, а не государством.

234. Кроме того, некоторые члены считали, что, ссылаясь на дела об уведомлении консульства (дела *Лагранд и Авена*)¹⁵⁶, чтобы показать, что "нечистые" руки соответствующих индивидов не играют никакой роли в дипломатической защите, Специальный докладчик использует слишком расплывчатое понятие доктрины "чистых рук", поскольку он не исследует связь между противоправным деянием индивида и международно-противоправным деянием государства. Вопрос состоит в том, несет ли ответственность индивид, пользующийся дипломатической защитой, за нарушение международно-правовой нормы, в нарушении которой обвиняется принимающее государство.

235. Согласно другому мнению, отсутствие практики необязательно исключает принятие доктрины в каком-либо ее варианте в порядке прогрессивного развития права. Основная трудность сопряжена с правильным определением доктрины, поскольку существуют, по крайней мере, две нижеследующие различные характеризующие сходным образом правовые позиции: а) случаи, когда предполагаемая противоправность в принципе образовывала бы часть существа дела; и б) случаи, когда на нее ссылается *ex parte* государство-ответчик просто из предубеждения как на принцип международного публичного порядка, составляющий препятствие для признания приемлемости требования. Каждый случай требует контекстуального анализа и тщательной характеристики.

с) Заключительные замечания Специального докладчика

236. Специальный докладчик отметил, что доктрина "чистых рук" является важным принципом международного права, который необходимо принимать во внимание каждый раз, когда имеется доказательство того, что государство-заявитель действовало недобросовестно и обратилось в суд с "нечистыми" руками. Ее следует отличать от аргумента *tu quoque*, который позволяет государству-ответчику утверждать, что государство-заявитель также нарушило какую-либо международно-правовую норму; и

¹⁵⁵ *Mavrommatis Palestine Concessions*, P.C.I.J. Reports 1925, Series A, No. 5, at p. 12.

¹⁵⁶ См. сноску 149, выше, и A/CN.5/546, пункт 9.

она должна быть ограничена случаями, в которых государство-заявитель действовало не должным образом, представив дело на рассмотрение в суд. Он далее упомянул о различных критических замечаниях, высказанных в отношении рассмотрения им доктрины в его докладе, и отметил, что некоторые члены Комиссии правильно указали на то, что в докладе отсутствует рассмотрение этой доктрины применительно к делу *О некоторых районах залегания фосфатных руд в Науру (Науру против Австралии)*¹⁵⁷.

2. Прочие вопросы

а) Краткое изложение прений

237. В отношении проектов статей, принятых в первом чтении в 2004 году, было высказано мнение о том, что проекты статей были преждевременно препровождены Генеральной Ассамблее, поскольку в проектах идет речь лишь об условиях осуществления дипломатической защиты. Не было дано никакого указания в отношении таких вопросов, как: кто может осуществлять такую защиту; каким образом ее следует осуществлять; каковы последствия ее осуществления; каким образом оценивать вред в случаях, касающихся осуществления дипломатической защиты; обоснование нормы в рамках статьи 2 проектов статей, гласящей, что только государство имеет право осуществлять дипломатическую защиту, в то время как индивид не имеет фактического права на компенсацию, даже если несущее ответственность государство выполнило свои обязательства с точки зрения компенсации; а также общий вопрос о степени контроля, которой должен обладать индивид в отношении международного требования, т.е. степени, в которой физическое или юридическое лицо могло вообще требовать, чтобы правительство предъявило то или иное требование.

238. Кроме того, были вновь высказаны оговорки относительно обращения к принципу *Мавромматиса* в проектах статей. В частности, наряду с согласием в отношении позиции, согласно которой дипломатическая защита является одним из прав государства, высказывалось мнение о том, что право государства обеспечивать соблюдение международного права в лице своего гражданина является устаревшим понятием. В то время как в 1924 году при принятии решения по делу *Мавромматиса* оно было актуальным, 80 лет спустя представляется неприемлемым придерживаться фикции, которая была сформулирована в ответ на конкретные исторические условия, игнорируя последующие изменения в праве, особенно в части статуса индивидов и их защиты по международному праву. Согласно этому мнению, Комиссия упустила возможность уточнить, что в случае осуществления государством своего права на предоставление

¹⁵⁷ *Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 1992*, p. 240 at p. 255, paras. 37–38. См. также: *Preliminary Objections of the Government of Australia*, December 1990, vol. I, part V, chap. II, sect. I, paras. 400–406.

дипломатической защиты оно делает это от имени своего гражданина, а не в целях обеспечения уважения своего собственного права в лице этого индивида.

в) Заключительные замечания Специального докладчика

239. Относительно предложения о том, чтобы проект статей включал в себя рассмотрение последствий дипломатической защиты, Специальный докладчик напомнил, что в проектах статей, принятых в первом чтении, основное внимание уделяется сфере дипломатической защиты, признанной как в Шестом комитете, так и среди большинства правоведов, то есть гражданству требований и исчерпанию внутренних средств правовой защиты. Он отметил далее, что в статье 44 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния также рассматривались лишь эти два вопроса и что в комментарии к этому положению ясно давалось понять, что эти вопросы будут рассмотрены в дополнительном исследовании, посвященном дипломатической защите¹⁵⁸.

240. Помимо этого, Специальный докладчик счел, что нет необходимости рассматривать последствия дипломатической защиты, поскольку они уже охвачены статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния, за одним исключением, а именно за исключением вопроса о том, обязано ли государство выплачивать потерпевшему лицу деньги, которые оно получило в порядке компенсации за требование, основанное на дипломатической защите. Соглашаясь с тем, что это важный вопрос, он отмечает, что у Комиссии есть два выбора: либо просто кодифицировать утвердившиеся нормы (даже если это означает принятие того, что многие члены Комиссии считают ретрогрессивной нормой: т.е. государство не обязано передавать деньги потерпевшему лицу), либо заняться прогрессивным развитием и сформулировать новую норму, по которой государство обязано выплатить потерпевшему лицу деньги, которые оно получило в порядке компенсации. В свете решения Комиссии не принимать положение, предписывающее государству осуществлять дипломатическую защиту от имени того или иного лица, он не обнаружил общего желания со стороны Комиссии заниматься прогрессивным развитием применительно к выплате денежной компенсации, полученной государством. В связи с этим он предпочитает не заниматься прямой кодификацией того, что многие считают неудачным принципом, и не пытаться осуществлять прогрессивное развитие нового принципа, который был бы неприемлем для государств, а вместо этого оставить вопрос открытым в проекте статей, с тем чтобы оставить возможность для учета дальнейшего развития права.

241. Что касается принципа *Мавромматиса*, то Специальный докладчик напомнил, что он общепризнан как фикция с серьезными последствиями для индивида. К примеру, ввиду

¹⁵⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, пункт 77, сноски 722 и 726.

того, что требование в отношении дипломатической защиты рассматривается как требование государства, а не индивида, в целом признается, что государство по своему усмотрению решает вопрос о выдвижении или невыдвижении этого требования. Он напомнил, что в его первом докладе¹⁵⁹ он предложил сделать обязательным осуществление государствами дипломатической защиты в случаях нарушения нормы *jus cogens* применительно к индивиду, однако это предложение было отвергнуто на том основании, что это было бы сопряжено с прогрессивным развитием. Он признал, что принципу *Мавромматиса* свойственна непоследовательность и его недостаток, к примеру, состоит в том, что его трудно согласовать с принципом непрерывного гражданства или нормой исчерпания внутренних средств правовой защиты. И все-таки, несмотря на его недостатки, принцип *Мавромматиса* является основой обычного международного права, касающегося дипломатической защиты, и по этой причине он был сохранен.

¹⁵⁹ A/CN.4/506 и Corr.1 и Add.1.